25 глава: Средний сундук с сокровищами

Лин Жань не сразу открыл свой сундук с сокровищами. Вместо этого он решил отправиться домой и открыл его, будучи уже в своей комнате.

Из серебристо-белого сундука с сокровищами появилась книга умений, которая сияла серебряным светом.

[Книга навыков первого уровня: Повышение базового навыка до идеального уровня]

Лин Жань не смог удержаться, чтобы не почесать подбородок и не начать созерцать, что к чему.

Согласно рангу, данному системой, уровень «идеал» был наивысшей точкой мастерства в навыке. Он даже превзошёл уровень мастера.

Простые прерывистые швы, выполненные на уровне мастера, и так уже были экстраординарными. А если бы они были подняты до идеального уровня, который был на один уровень выше, как бы это было?

Основываясь на недавних наблюдениях Лин Жаня несмотря на то, что больница Юн Хуа была одной из лучших крупномасштабных больниц высшего класса в городе Юн Хуа, только несколько врачей могли бы сказать, что обладают навыками шва уровня мастера.

Если посмотреть на это с более широкой точки зрения, то, вероятно, не так много было врачей, которые могли бы сказать, что обладают навыками хирургического шва на уровне мастера во всём городе Юн Хуа.

«Тогда у скольких из них были бы отличные шовные навыки?»

Когда Лин Жань подумал об этом, он решил не делать этого. В книге навыков очень чётко было сказано, что она может поднять базовый навык до идеального уровня. Было очевидно, что вместо того, чтобы поднять его навыки шва, которые уже были на уровне мастера до идеального уровня, было более целесообразно поднять ещё один навык до совершенства.

Лин Жань задумался, пытаясь открыть книгу умений. В одно мгновение в его сознании появилось дерево навыков.

В верхней части дерева навыков были перечислены два варианта: основы внутренней медицины и основы хирургии.

Основы внутренней медицины были в сером цвете, в то время как основы хирургии мерцали.

Когда он постучал по мерцающим основам хирургии, показалось ещё шесть вариантов, которые тоже начали мигать.

[Экспозиция +]

[Разрез +]

[Разделение +]

[Контроль кровотечения +]

[Наложение швов +]

[Дренаж +]

– Все основные хирургические методы, да? – пробормотал Лин Жань себе под нос.

Вскоре после поступления в медицинскую школу Лин Жань услышал об этих основных хирургических методах от своего лектора.

Несмотря на то, что основные хирургические методы были разделены по-разному в соответствии с различными книгами, классификации были примерно одинаковыми. Теоретически, если бы хирург овладел этими шестью основными хирургическими приёмами, он считался бы знаменитым хирургом. Для обычных врачей было нормально было быть неквалифицированными и не понимать одну или две из этих техник.

Что касалось студентов-медиков, то если бы они могли выполнять швы по мере приближения к выпуску, они уже считались бы очень хорошими врачами.

Поскольку это был первый раз, когда Лин Жань использовал книгу навыков, и не знал полного её значения, он также не нажимал сгоряча на варианты по одному. Вместо этого он сначала выбрал тот вариант, в котором нуждался больше всего на данный момент – контроль кровотечения.

После выбора опции контроля кровотечения он действительно не знал, как вернуться на прежнюю страницу.

[Операционный Контроль Кровотечения +]

[Интервенционная Кровоостанавливающая Повязка +]

[Химический Гемостатический Агент +]

[Местный Гемостатический Агент +]

Всего было четыре варианта. Лин Жань немного подумал и выбрал «операционный контроль кровотечения». Однако на этом разделение не закончилось.

На самом деле было ещё четыре варианта под опцией операционного контроля кровотечения.

[Перстрикция +] (ПП: перевязка кровоточащего сосуда)

[Механический гемостаз +] (ПП: наложение швов, лигатур)

[Термический гемостаз +] (ПП: свертывание крови благодаря воздействию температуры либо низкой, либо высокой)

[Остановка Кровотечения Голыми Руками +] (ПП: прижать пальцами, или в местах сгиба)

Лин Жань понял, что именно поэтому книга умений была только на первом уровне.

Если бы он был того же уровня, что и подарочный пакет новичка, Лин Жань мог бы сразу же получить уровень «идеал» предыдущего варианта – операционный контроль кровотечения. Это бы очень пригодилось в отделении неотложной помощи, и таким образом он чувствовал бы себя ещё более комфортно при выполнении операций в будущем.

– Тем не менее, даже все четыре варианта ниже этого также были значительно приличны. В конце концов, чтобы получить средний сундук с сокровищами, не требовалось слишком много труда и усилий…

Пока Лин Жань размышлял, он сделал другой выбор. Он выбрал в уме контроль над кровотечением голыми руками.

На этот раз вариантов больше не было.

Появился сверкающий золотой свет, и слова «уровень «идеал»» были прикреплены к навыку остановки кровотечения голыми руками.

Лин Жань опустил голову и медленно наслаждался.

Он выбирал перстрикцию не потому, что хотел избежать потерь. Было очевидно, что шовные навыки использовались и при перстрикции. Скорее всего, потребовались бы некоторые

дополнительные хирургические шаги или чтобы хирург использовал бы какое-то высококачественное медицинское оборудование. Не стоило делать это своим окончательным решением.

Оставались варианты – гемостаз от давления и гемостаз от тепла – тоже были неплохи, но в основном они требовали помощи разных медицинских приборов и принадлежностей.

Лин Жаню придётся много работать и доказывать свою ценность гораздо дольше, прежде чем он сможет пользоваться медицинскими приборами в отделении неотложной помощи. Единственным средством, которое Лин Жань мог использовать немедленно, был контроль кровотечения голыми руками.

Медицинские подходы не различались по тому, хороши они были или нет, они различались только по тому, могли ли они быть использованы или нет.

И даже для операций более высокого уровня, метод контроля кровотечения голыми руками также часто использовался в таких отделениях, как кардиологическое отделение и нефрологическое отделение. (ПП: почками занимается)

Лин Жань протянул руку и представил, как держал под контролем всю почку пациента. Он представил, как давит на неё большим и указательным пальцами, уравновешивая силу нажима между пальцами, чтобы добиться цели – остановить кровотечение…

Если то, чем он обладал, было техникой остановки кровотечения голыми руками, он полагал, что не сможет сделать это так умело и легко. И даже если бы он был уровня специалиста, у пациента всё равно могли бы возникнуть некоторые послеоперационные осложнения.

Пока Лин Жань размышлял, он задремал. Когда он проснулся во время завтрака, хотя проспал всего четыре или пять часов, то почувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим. Ему показалось, что он много проспал.

После того как он зашивал пациентов в течение одного дня и одной ночи, оказалось, что ему понадобилось всего несколько часов сна, чтобы зарядиться энергией и прийти в себя. Это означало, что энергетическая сыворотка была чрезвычайно эффективной.

Лин Жань подумал: «Если это так, если у меня будет достаточно энергетических сывороток в будущем, я даже смогу сэкономить время, не засыпая. Возможно, я даже смогу использовать энергетическую сыворотку для других целей, но дело в том, что… Я не знаю, для чего ещё её использовать».

Умывшись и почистив зубы, Лин Жань спустился вниз. Не успел он дойти до конца лестницы, как услышал гулкий голос отца:

– Мой сын здесь. Все, посмотрите на моего сына. Мой сын был тем, кто вылечил босса Яна.

Лин Цзечжоу положил руку ему на талию, а другой рукой махнул в сторону соседей, которым делали переливание.

Лучшими слушателями были пациенты с переливанием крови. Они одновременно посмотрели на Лин Жаня. Парень, в свою очередь, сохранял спокойствие.

Если его мать, Тао Пин, была тихой и артистичной женщиной среднего класса, стремящейся к удовольствиям, то его отец, Лин Цзечжоу, всегда был слишком возбуждён, когда у них бывали гости. Лин Жань знал об этом с тех пор, как получил свою первую медаль в детском саду.

– Рука старого Яна из ресторана лапши очень хорошо восстанавливается. Вчера он пошёл на повторный осмотр, и они сказали, что девяносто процентов функциональности его руки могут быть восстановлены. Вся их семья была так счастлива. Соседи тоже знают об этом. В последние несколько дней они все ждут тебя, чтобы ты мог взглянуть на их болезни, – хотя Лин Цзечжоу выглядел так, будто разговаривал с Лин Жанем, на самом деле он хвастался перед толпой изо всех сил.

Лин Жань взглянул на ту область, где пациенты обычно ожидали врачей. Там вообще никого не было видно.

– Иди, иди, иди, давай, попробуй. У тебя сегодня выходной, – Лин Цзечжоу потащил Лин Жаня и хотел заставить его сесть.

– Даже если бы я практиковался в клинике, – спокойно сказал Лин Жань, – ты не смог бы урезать зарплату доктора Сюн. Возможно, тебе придётся заплатить мне и за сверхурочную работу.

Лин Цзечжоу поколебался несколько секунд и сказал: – Это наш семейный бизнес, ты должен позаботиться об этом. Слушай, у нас сегодня больше клиентов, чем обычно.

– Есть разница между пациентами и клиентами, – став врачом, Лин Жань стал более чувствителен к этой теме.

Лин Цзечжоу на мгновение замер, но после этого начал смеяться. Он указал на Лин Жаня и сказал: – Твой отец не разбирается в медицине. Но ты не разбираешься в бизнесе. Подумай об этом, люди, которые приходят в нашу клинику, предпочитают, чтобы их называли пациентами или клиентами?

На этот раз, Лин Жань был единственным, кто не нашёл сразу, что ответить.

Серьёзным тоном Лин Цзечжоу рассказал Лин Жаню правду, которую он узнал за все эти

годы: – Наша клиника обслуживает людей по соседству. Мы должны не только лечить их головные боли и лихорадки, мы также должны сделать их счастливыми, верно? Что может сделать их счастливее, чем называть их клиентами, а не больными?

В этот момент Тао Пин услышала шум и спустилась вниз. Она сказала: – старый, не морочь моему сыну голову такими гнилыми мыслями.

– Не загрязняю, не загрязняю, – небрежно отмахнулся Лин Цзечжоу: – Я сказал это слишком грубо. Я должен был сказать: Как врач, вы должны лечить не только людей, но и их души. Разве не так?

Тао Пин улыбнулась и повернулась, чтобы задать Лин Жаню вопрос: – Ты что, сынок, работал сверхурочно вчера? Что не так с твоей больницей, в которой так надрывается студент, который только начал стажировку?

– Тебе ведь не платят за сверхурочную работу? Они предоставляют бесплатное питание? Посмотри, как работает больница, используя всех вас как лохов. И все вы охотно бросаетесь на работу и бежите в свою больницу, как в туалет. – Однако ход мыслей Лин Цзечжоу был совершенно другим.

Тао Пин с несчастным видом сказала: – Он может оперировать, если работает сверхурочно. Не все интерны могут выполнять операции, не всем это позволено. Это потому, что малыш Жань обладает хорошими медицинскими навыками, не так ли?

Лин Жань честно кивнул.

Если бы он принимал во внимание только свой уровень мастера в плане зашивания, тогда у него были действительно хорошие медицинские навыки. Теперь, когда он полностью контролировал остановку и регулирование кровотечения голыми руками, ему казалось, что он стал весьма впечатляющим врачом.

– Я так и знала. Подожди немного, я попросила у богов кое-что хорошее для тебя, – Тао Пин поспешно поднялась наверх и вернулась с нефритовым кулоном.

Этот кулон оказался чистым и светлым, как камень, на ощупь гладким, как камень, и пахнул нежно, как… камень. Понятно, что Лин Жань сомневался в его подлинности.

– Я попросила его в Храме Вечного Праздника. Это Манджушри [1]. Я получила его за то, что в будущем ты сдашь экзамен на профессиональное звание в будущем. Но поскольку завтра тебе предстоит операция, я позволю тебе надеть его чуток пораньше, – Тао Пин со всей серьёзностью показала его Лин Жаню и сказала: – Взгляни, это настоящий Хэтянь, хорошая работа. (ПП: или Хотан, ценный сорт нефрита, который добывается в округе Хотан)

Лин Жань уставился на нефритовый кулон, который выглядел не совсем симметрично, и спросила: – За сколько ты его купила?

– Ты имеешь в виду, просила. Я попросила об этом, – Тао пин добросовестно поправила его.

– За сколько ты попросила?

– 30 юаней.

– За 30 юаней настоящий Хэтянь? Не думаю, что этого хватит даже на белый мрамор.

– Почему этого недостаточно? – Тао Пин медленно с поучающим тоном ответила сыну: – С искренним сердцем можно творить чудеса. Ты не можешь судить о нём по его денежной стоимости. Я просила об этом в храме. Человек, сидевший там, лично сказал мне, что это является подлинным Хотаном. Он попросил у меня только 30 юаней, потому что увидел, что я была искренна, – со всей серьёзностью сказала ему мама.

Лин Жань прервал её и спросил: – Как тогда вообще тот человек смог увидеть, что ты была честна с ним? С помощью вопросника?

– Это вопрос сердца.

– В буддизме тоже об этом говорят?

Лин Цзечжоу почуял опасность и быстро напомнил сыну: – Несмотря ни на что, ты должен хорошо позаботиться об этом нефритовом кулоне.

Лин Жань остудил пыл и положил его в карман.

Лин Цзечжоу покачал головой и рассказал историю: – Однажды я потерял бриллиантовое ожерелье твоей матери.

– Как ты умудрился потерять бриллиантовое ожерелье?

Лин Цзечжоу с сожалением кивнул, виновато вспоминая отрывок из прошлого: – Тот, что на шее у твоей матери. Она купила его за 3 юаня много лет назад. В конце концов, я нашёл только одно такое, которое было немного похоже на то, которое у неё было, потратив более 10 000 юаней.

– А бриллианты оказались гораздо меньше, – внесла свою лепту Тао Пин. Говоря об этом, она дотронулась до ожерелья на своей шее. Передние маленькие бриллианты сверкнули.

– Я был единственным, кто не смотрел на это серьезно, – в голосе Лин Цзечжоу появилось ещё больше сожаления, и он снова предупредил Лин Жаня: – Ты должен хорошо позаботиться о нефритовом кулоне. Не потеряй его только потому, что он стоит всего 30 юаней, иначе ты в жизни не сможешь купить кусок подлинного Хэтяня, даже копя целый год с зарплаты интернатуры.

– В общем, если я потеряю этот нефритовый кулон, – спросил Лин Жань. – Может, я смогу купить другой, похожий на него?

– В то время я тоже так думал, – Лин Цзечжоу усмехнулся и ответил сыну: – Но ожерелья, которые я накупил ей тогда, которые выглядели похожими на пропавшее, все были выставлены как поддельные бриллиантовые ожерелья. Если потеряешь кулон из Хэтяньского нефрита, ты же не сможешь просто заменить его на кулон из алебастрового нефрита, верно?

Лин Цзечжоу подчеркнул слово «Хэтянь».

Лин Жань, наконец, понял, что имели в виду его родители. Неважно, была ли статуэтка Будды в его кармане из камня или нефрита, но теперь она хранила в себе ценность нефрита.

– Цена так быстро выросла.

– Да… – у Лин Цзечжоу было опустошённое выражение лица. – Она взлетела до небес.

Примечание переводчика:

Бодхисаттва, связанный с праджней (прозрением) в буддизме Махаяны. В тибетском буддизме является йидамом. Его имя означает «Нежная Слава» (Источник: Википедия)

http://tl.rulate.ru/book/23385/613256